

УДК 323.22/.28

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.44>

Информационно-коммуникативные технологии как инструмент реализации политики памяти

Е. А. Проскурина, В. Н. Жуков*

Луганский государственный университет им. В. Даля, г. Луганск, Российская Федерация

Аннотация. Отмечается, что в современных условиях российская политика памяти становится важным инструментом формирования идентичности и общественного сознания. Актуализация этой политики требует адаптации к меняющемуся информационному контексту, в котором ключевую роль играют информационно-коммуникативные технологии. Рассматриваются технологии как эффективные инструменты реализации политики памяти, позволяющие не только сохранить историческую память, но и создать пространство для диалога и обсуждения исторических событий. Показывается, что технологии создания таких копий обеспечивают целостность и долговечность культурных артефактов, делая их доступными для пользователей во всем мире. Подчеркивается, что различные режимы доступа – бесплатный, условно-бесплатный или лицензионный – позволяют удовлетворить разнообразные информационные запросы аудитории, соблюдая при этом баланс национальных и международных интересов. Делается вывод, что такой подход не только способствует культурному обмену, но и стимулирует развитие отраслей, связанных с историко-культурным достоянием, обеспечивая равные возможности использования этих ресурсов в глобальном информационном пространстве.

Ключевые слова: политика, память, история, информационно-коммуникационные технологии, цифровизация.

Для цитирования: Проскурина Е. А., Жуков В. Н. Информационно-коммуникативные технологии как инструмент реализации политики памяти // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 53. С. 44–51. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.44>

Original article

Information and Communication Technologies as a Tool for Implementing Memory Policy

E. A. Proskurina, V. N. Zhukov*

Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk, Russian Federation

Abstract. In modern conditions, Russian memory policy is becoming an important tool for shaping identity and public consciousness. Updating this policy requires adaptation to the changing information context, in which information and communication technologies play a key role. This work considers technologies as effective tools for implementing memory policy, allowing not only to preserve historical memory, but also to create a space for dialogue and discussion of historical events. The technology of creating such copies ensures the integrity and durability of cultural artifacts, making them accessible to users all over the world. Various access modes – free, shareware, or licensed –

allow you to satisfy a variety of information requests from the audience, while maintaining a balance of national and international interests. This approach not only promotes cultural exchange, but also stimulates the development of industries related to historical and cultural heritage, ensuring equal opportunities for the use of these resources in the global information space.

Keywords: politics, memory, history, information and communication technologies, digitalization.

For citation: E.A., Zhukov V.N. Information and Communication Technologies as a Tool for Implementing Memory Policy. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 53, pp. 44-51. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.44> (in Russian)

В конце XX в. приобрела особую значимость деятельность правительств по формированию допустимых интерпретаций национальной хроники, установлению легитимности различных исторических теорий, академических школ, методологий и первоисточников. Во времена экономических и политических потрясений историческая политика, или управление коллективной памятью, становится критическим аспектом государственной стратегии. Любое общество придает существенное значение восприятию и толкованию своего прошлого. Такая политика не только обосновывает легитимность существования наций и очерчивает их территориальные пределы, но также служит инструментом узаконивания властвующих групп и политических систем. После развала Советского Союза концепция исторической политики стала особенно актуальной для обществ с множественностью мнений. Эта концепция оперирует такими терминами, как «историческая память», где ключевое место занимает понятие «память». Современные исследования насчитывают примерно 256 различных трактовок этого термина, включая коллективную память, которую интерпретируют и как историческое сознание, и как традицию. Такое разнообразие значительно затрудняет определение сущности политики памяти. Однако важно отметить, что память представляет собой механизм, посредством которого люди формируют свое представление о прошлом и транслируют его через различные медиаканалы – фильмы, книги, памятники, ритуалы, средства массовой информации и другие носители [1].

В современную эпоху глобализации и информационной открытости национальные государства столкнулись с необходимостью оберегать свою историческую память, что превратило их в активных участников мемориальных процессов. Государственная политика памяти представляет собой систему мер, направленных на создание и продвижение в общественном сознании официальной интерпретации национального прошлого. Важно подчеркнуть, что этот процесс не является односторонним, он включает механизмы обратной связи, позволяющие учитывать общественную реакцию при формировании доминирующего исторического нарратива [7].

Цель исследования – теоретический анализ вопросов актуализации политики памяти в современных условиях существования России при помощи информационно-коммуникационных технологий.

Материалы и методы исследования – анализ научно-практической литературы, ретроспективный, критический анализ, сравнение, синтез мнений, обобщение, классификация сведений.

В политике современной России заметны манипуляции с историческими событиями, где определенные из них либо выдвигаются на первый план, либо намеренно замалчиваются. Правящие круги применяют подобные методы с целью укрепления своего положения, обеспечения общественной поддержки принимаемых решений и привлечения голосов избирателей. О. В. Малинова рассматривает феномен «политики памяти» как комплексную стратегию, реализуемую государственными и негосударственными субъектами. Эта тактика направлена на формирование общественных представлений о коллективном прошлом через создание соответствующей культурной инфраструктуры, регулирование образовательных программ и законодательные инициативы [5].

Государственная поддержка проявляется в финансировании военно-исторических кинолент, таких как «Т-34», «Батальон» и «Сталинград». В 2013 г. наблюдался еще один случай влияния на историческую память: инициатива В. В. Путина по созданию унифицированного исторического учебника, вызвавшая неодобрение среди некоторых исследователей. Критики утверждали, что истинная цель данного проекта заключалась в конструировании идеологически выверенной, но искаженной трактовки прошлого России. Эти примеры иллюстрируют, как формируется официальная политика памяти в российском контексте [6].

Отсутствие единого определения понятия «историческая память» обусловлено многогранностью и комплексностью данного феномена, хотя этот термин широко применяется как в научной литературе, так и в публичных дискуссиях. Выдающийся российский исследователь Ж. Т. Тощенко предлагает рассматривать историческую память как особую форму общественного сознания, в которой концентрируется релевантная информация о прошедших событиях, тесно связанная с текущим положением общества и его перспективами развития. Согласно его концепции, в истории сохраняется накопленный опыт народа, государства или страны, который может быть впоследствии применен в практической деятельности людей [3].

По мнению М. Г. Дмитриевой, исследовавшей в своей диссертации развитие исторической памяти в российском обществе, этот феномен выполняет множество важных функций. Среди них автор отмечает познавательную, мировоззренческую, воспитательную, а также функции сохранения и воспроизведения значимой исторической информации. Политика памяти, согласно Дмитриевой, формируется в ходе эволюции представлений людей об окружающем мире и является коллективным опытом, который имеет практическую ценность для разных поколений. Этот опыт может принадлежать как отдельным социальным группам, так и обществу в целом и использоваться для различных целей. Коммуникативная, адаптационная, идентификационная и интегративная функции также являются неотъемлемыми компонентами политики памяти в системе массового сознания [4].

Е. Г. Грибовод с соавторами рассматривает историческую память как ключевой компонент политики памяти, функционирующий в трех измерениях: ценностном, институциональном и коммуникационном. На последнем

происходит накопление и трансляция политики памяти через разнообразные каналы массовой коммуникации. Современные тенденции цифровизации общества, появление новых медиа и глобализация информационного пространства побуждают участников трансформировать свои локальные исторические нарративы в общемировые мнемонические конструкторы. Этот процесс порождает феномен «мнемонических войн», когда различные версии прошлого конкурируют за глобальное признание. Различные структуры, формирующие социальное пространство, играют ключевую роль в сохранении и воспроизведении политики памяти на институциональном уровне. Власть легитимизируется через конструирование, интерпретацию и представление образов прошлого, что находит отражение в риторике государственных органов, несмотря на существование отдельных «групп памяти». Трансформация социального пространства происходит под влиянием глобализационных и информационных процессов, которые меняют баланс сил в пользу коллективных воспоминаний, при этом снижая значимость памятных практик отдельных национальных государств и социальных групп [2].

В эпоху постиндустриального общества технологические инновации открывают новые перспективы для защиты культурно-исторического достояния. Промышленные революции 4.0 и 5.0 обеспечивают создание глобальной информационной экосистемы, где информационно-коммуникационные технологии служат инструментом для популяризации и охраны объектов наследия. Создание виртуальных копий исторических и культурных памятников становится ключевым методом их сохранения. Эта стратегия не только обеспечивает долговечность и целостность объектов, но и демократизирует доступ к культурному богатству для пользователей во всем мире. Доступ может предоставляться бесплатно, на условно-бесплатной основе или через платные лицензии. Такой подход удовлетворяет информационные запросы общества, одновременно поддерживая баланс между национальными и международными интересами. Более того, цифровизация наследия стимулирует межкультурный диалог и развитие новых отраслей экономики, включая виртуальный туризм [8].

Сохранение историко-культурных объектов в электронном виде создает надежную защиту от физических угроз и разрушения временем. Благодаря оцифровке материальное и нематериальное наследие исторической памяти становится равнодоступным для людей по всему миру в различных форматах, соответствующих конкретным задачам использования. Особую ценность представляет создание резервных копий уязвимых артефактов, находящихся под угрозой исчезновения. Цифровые архивы не только обеспечивают целостность и сохранность культурных ценностей, но и открывают широкие возможности для знакомства с разнообразием мировых традиций и культур, предотвращая утрату хрупких объектов при их экспонировании [8].

Доступ к историко-культурному наследию без необходимости физического присутствия обеспечивается различными организациями через их веб-ресурсы. Как частные компании, так и государственные учреждения предлагают возможность ознакомиться с архивными, временными и постоянными

коллекциями в онлайн-формате. Особую значимость такие сервисы приобрели во время вынужденных ограничений, включая период пандемии COVID-19. В зависимости от политики организации, пользователям может предоставляться бесплатный, условно-бесплатный или платный (лицензионный) доступ к цифровым копиям экспонатов и экспозиций [8].

Историко-культурное наследие, доступное через цифровые архивы мировой информационной системы, создает беспрецедентные условия для самообразования, делая научно-исследовательские материалы широкодоступными. Это способствует развитию наукоемких областей. Обмен опытом между новаторами и изобретателями на глобальных информационных платформах стимулирует появление инновационных решений, особенно в междисциплинарных науках. Информационное пространство трансформируется в образовательный центр, где проводятся семинары, лекции и мастер-классы, привлекающие людей к научной деятельности и обеспечивающие взаимодействие между специалистами различных отраслей. Глобальное взаимодействие экспертов существенно упрощается благодаря цифровизации данных о культурном наследии. Это создает основу для трансграничного обмена методиками и концепциями сохранения исторических ценностей, повышая результативность работы в этой сфере. В современном мире социальные платформы и цифровые медиа становятся инструментами межкультурного диалога, предоставляя представителям различных культур возможность транслировать свои обычаи широкой международной аудитории. Такой культурный обмен способствует устранению межнациональных барьеров и формированию более глубокого взаимопонимания между народами [8].

В современном информационном обществе переосмысление политики памяти в России требует интеграции множественных контекстов – от исторических до социокультурных. Формирование общественной идентичности и коллективного исторического сознания сегодня невозможно без использования информационно-коммуникационных технологий. Комплексность задачи актуализации исторической памяти усиливается необходимостью учитывать многофакторность влияний в информационном пространстве, где информационно-коммуникационные технологии выступают ключевым механизмом реализации мемориальных практик.

На наш взгляд, политика памяти – это концепция и набор практик, направленных на осознание, сохранение и интерпретацию коллективной исторической памяти общества. Она включает в себя как формальные, так и неформальные меры, принимаемые государственными структурами, образовательными учреждениями, культурными организациями и сообществами для сохранения, восстановления и передачи исторического опыта, событий и личностей, имеющих значимое значение для идентичности и самоосознания народа.

Современные технологии открыли новую эру в обмене историческими знаниями. Благодаря оцифровке архивных коллекций и развитию цифровых платформ исторические документы стали доступны широкой аудитории. Демократизация информационного пространства позволила разрушить мо-

нополию на историческую правду. Интернет-площадки, включая социальные медиа и блогосферу, создали альтернативные каналы для исторических дискуссий. Пользователи сети теперь не просто потребители информации, но и активные участники формирования исторического нарратива. Многоголосие мнений и взглядов обогащает наше понимание прошлого, предлагая разностороннее освещение исторических событий вне традиционных институциональных рамок.

Технологии выступают мощным инструментом исторического просвещения, когда образовательные учреждения проводят онлайн-курсы, семинары и лекции, повышая историческую грамотность населения. Параллельно с этим технологии способствуют объединению людей с интересом к истории, формируя сообщества и укрепляя гражданское общество.

Однако, на наш взгляд, виртуальное пространство несет и определенные риски. Среди них создание информационных пузырей, где пользователи взаимодействуют преимущественно с разделяющими их взгляды, что существенно ограничивает возможности здорового общественного диалога. Не менее серьезной проблемой является и то, что цифровые платформы становятся каналами распространения исторических фальсификаций, что подвергает опасности коллективную историческую память. Риски искажения исторической памяти возникают, когда различные политические группы применяют информационно-коммуникационные технологии с целью формирования выгодных им исторических нарративов, тем самым манипулируя коллективным сознанием.

Для успешного воплощения стратегии управления памятью посредством информационно-коммуникационных технологий требуется:

- 1) развивать программы цифрового образования, направленные на критическое восприятие информации;
- 2) создать платформы для открытых обсуждений, где будут представлены разнообразные точки зрения на исторические события;
- 3) сотрудничать с экспертами и учебными заведениями для подготовки качественного контента, основанного на фактах и документах.

Таким образом, технологии предоставляют уникальные возможности для обновления политики памяти в России, создавая предпосылки для более открытого и разнообразного обсуждения исторического опыта. Чтобы максимально использовать этот потенциал, важно учитывать как позитивные, так и негативные аспекты, разрабатывать стратегии, которые будут способствовать ответственной интерпретации истории и укреплению гражданского общества.

Список литературы

1. *Белявцева Д. В.* Политика памяти как актуальное направление государственной политики в условиях информационных войн // Актуальные проблемы теории политики: мировое и национально-государственное измерения : материалы круглого стола кафедры политологии Белорус. гос. ун-та. Минск, 31 марта 2022 г. Минск : Белорус. гос. ун-т, 2022. С. 57–63.
2. *Грибовод Е. Г., Ковба Д. М.* Реализация политики памяти в России: экспертная оценка // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Управление изменениями: мозаика сценариев в условиях турбулентности : материалы XV Между-

нар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 27–28 нояб. 2019 г. Екатеринбург : Рос. акад. народ. хозяйства и гос. службы при Президенте РФ, 2019. Т. 1. С. 216–221.

3. Касьянов В. В., Самыгин П. С., Попов М. Ю. Государственная политика в области формирования исторической памяти в современной России: основные направления и проблемы реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 3. С. 23–29. <https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.019>.

4. Касьянов В. В., Самыгина Л. В., Чупрытников С. А. Историческая память современной российской молодежи: особенности формирования и роль в системе патриотического воспитания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки, культурология, политические науки. 2022. № 3. С. 26–31.

5. Малинова О. В. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти : сб. науч. тр. М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. С. 27–54. EDN YNCLNJ

6. Пилюгина К. П. К вопросу об актуальности концепта политики памяти в современной России // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации : 4-й молодеж. конвент УрФУ : материалы Междунар. конф., 26 марта 2020 г. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 273–275.

7. Сафронова Ю. А. Третья волна memory studies: двадцать три года против шерсти // Политическая наука. 2018. № 3. С. 12–27.

8. Яблокова А. А., Клендер И. Л., Сафонов С. А. К вопросу о сохранении объектов историко-культурного наследия в постиндустриальном обществе: перспективы применения современных цифровых технологий // Информатика. Экономика. Управление-Informatics. Economics. Management. 2023. № 2(4). 0145–0161. <https://doi.org/10.47813/2782-5280-2023-2-4-0145-0161>

References

1. Beljavceva D.V. Politika pamjati kak aktualnoe napravlenie gosudarstvennoj politiki v uslovijah informacionnyh vojn [Memory Policy as an Actual Direction of State Policy in the Context of Information Wars]. *Aktualnye problemy teorii politiki: mirovoe i nacionalno-gosudarstvennoe izmerenija* [Current issues in the theory of politics: global and national-state dimensions]. Proceedings of the round table of the Department of Political Science. Minsk, 31 March 2022. Minsk, Belorussian State Univ. Publ., 2022. pp. 57-63. (in Russian)

2. Gribovod E.G., Kovba D.M. Realizacija politiki pamjati v Rossii: jekspertnaja ocenka [Implementation of the Memory Policy in Russia: Expert Assessment]. *Gosudarstvo, politika, socium: vyzovy i strategicheskie priority razvitiya. Upravlenie izmenenijami: mozaika scenarijev v uslovijah turbulentnosti* [State, politics, society: challenges and strategic priorities of development. Change management: a mosaic of scenarios in conditions of turbulence] Proceedings of the 15th International Scientific and Practical Conference/ *Ekaterinburg, 27–28 November, 2019*. Vol. 1. Ekaterinburg, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 2019, pp. 216-221. (in Russian)

3. Kas'janov V.V., Samygin P.S., Popov M.Yu. Gosudarstvennaja politika v oblasti formirovanija istoricheskoi pamjati v sovremennoj Rossii: osnovnye napravlenija i problemy realizacii [State Policy in the Field of Historical Memory Formation in Modern Russia: Main Directions and Problems of Implementation]. *Gumanitarnye, socialno-jekonomicheskie i obwestvennye nauki. Serija: Istoricheskie nauki. Kulturologija. Politicheskie nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical sciences. Cultural studies. Political sciences], 2023, no. 3, pp. 23-29. <https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.019> (in Russian)

4. Kas'janov V.V., Samygin L.V., CHuprynnikov S.A. Istoricheskaja pamjat' sovremennoj rossijskoj molodezhi: osobennosti formirovanija i rol v sisteme patrioticheskogo vospitanija [State Policy on the Formation of Historical Memory in Modern Russia: Main Directions and Challenges of Implementation]. *Gumanitarnye, socialno-jekonomicheskie i obwestvennye nauki. Serija: Istoricheskie nauki, kulturologija, politicheskie nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical sciences. Cultural studies. Political sciences], 2022, no. 3, pp. 26-31. (in Russian)

5. Malinova O.V. Politika pamjati kak oblast simvolicheskoy politiki [Memory politics as an area of symbolic politics]. *Metodologicheskie voprosy izuchenija politiki pamjati* [Methodological issues in studying the politics of memory]. collection of scientific papers. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2018, pp. 27-54. (in Russian)
6. Pilyugina K.P. K voprosu ob aktualnosti koncepta politiki pamjati v sovremennoj Rossii [On the relevance of the concept of memory politics in modern Russia]. *Gumanitarnoe znanie i iskusstvenny'j intellekt: strategii i innovacii* [Humanitarian knowledge and artificial intelligence: strategies and innovations: the 4th UrFU Youth Convention]. Proceedings of the international conference on March 26, 2020. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2020, pp. 273-275. (in Russian).
7. Safronova Ju.A. Tret'ja volna memory studies: dvadcat tri goda protiv shersti [The Third Wave of Memory Studies: Going Against the Grain for Twenty-Three Years]. *Politicheskaja nauka* [Political science], 2018, no. 3, pp. 12-27. (in Russian)
8. Jablokova A.A., Klender I.L., Safonov S.A. K voprosu o sohranении ob#ektov istoriko-kulturnogo nasledija v postindustrial'nom obwestve: perspektivy primeneniya sovremennyh cifrovyyh tehnologij [On the Preservation of Historical and Cultural Heritage in a Post-Industrial Society: Prospects for the Use of Modern Digital Technologies]. *Informatika. Ekonomika. Upravlenie-Informatics. Economics. Management* [Informatics. Economics. Management], 2023, no. 2(4), 0145–0161. <https://doi.org/10.47813/2782-5280-2023-2-4-0145-0161> (in Russian)

Сведения об авторах

Проскурина Елена Александровна
 доктор политических наук, профессор,
 кафедра государственного управления
 Луганский государственный университет
 им. Владимира Даля
 Российская Федерация, 291034, г. Луганск,
 кв. Молодежный, 20А
 e-mail: plamenik48@gmail.com
 ORCID 0009-0004-4991-5858

Жуков Владислав Николаевич
 аспирант, кафедра государственного
 управления
 Луганский государственный университет
 им. Владимира Даля
 Российская Федерация, 291034, г. Луганск,
 кв. Молодежный, 20А
 e-mail: nikolaich1000mail.ru
 ORCID 0009-0007-1055-3919

Information about the authors

Proskurina Elena Aleksandrovna
 Doctor of Political Science, Professor,
 Department of Public Administration
 Lugansk State University named after
 Vladimir Dahl
 20A, Molodezhny kv., Lugansk, 291034,
 Russian Federation
 e-mail: plamenik48@gmail.com
 ORCID 0009-0004-4991-5858

Zhukov Vladislav Nikolaevich
 Postgraduate, Department of Public
 Administration
 Lugansk State University named after
 Vladimir Dahl
 20A, Molodezhny kv., Lugansk, 291034,
 Russian Federation
 e-mail: nikolaich1000mail.ru
 ORCID 0009-0007-1055-3919